

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕННАДИЙ НЕФЁДОВ «БОГОСЛУЖЕНИЕ ТАИНСТВА БРАКА»

Содержание

- [Богослужение Таинства Брака](#)
- [1. Союз брачный](#)
- [Возникновение брачного союза и формы его совершения](#)
- [Формы совершения брака в Древней Церкви](#)
- [Форма заключения брака в Русской Церкви](#)
- [2. Символика Таинства Брака](#)
- [3. Схема богослужения обручения и венчания](#)
- [4. Богословский смысл священнодействий обручения и венчания и содержание молитвословий](#)
- [5. История чина обручения](#)
- [6. История чина венчания](#)
- [7. Совершение браковенчания в Русской Церкви](#)
- [Богослужение Таинства венчания второбрачных](#)
- [1. Историческое формирование чина венчания второбрачных](#)
- [2. Схема чина венчания второбрачных](#)
- [3. Идейный смысл молитвословий чина венчания второбрачных](#)
- [4. Совершение чина браковенчания второбрачных в Русской Церкви](#)

Богослужение Таинства Брака

1. Союз брачный

Христианское учение брак признает союзом, в котором мужчина и женщина принимают на себя обязанность неразрывно жить вместе всю жизнь как муж и жена, взаимно восполняя себя при решении религиозно-нравственных запросов и помогая друг другу в житейских нуждах. Подобная взаимосвязь создает те благоприятные условия, в которых рождаются и воспитываются их дети.

Православная Церковь, кроме того, усматривает в Таинстве Брака духовную «тайну», которая становится доступной сознанию супругов как тайна единения Господа Иисуса Христа с Церковью. Поэтому брак рассматривается ею как особое Таинство, сопряженное с действием благодати Божией. Особый вес в христианском браке придается духовно-нравственному элементу, основанному на принципе свободного соглашения супругов, по которому муж является главой этого союза, а жена – его другом, помощницей и участницей во всех обстоятельствах совместной жизни.

Свой взгляд на сущность и значение брака в жизни верующих людей Церковь основывает на свидетельстве Священного Писания. Согласно ему христианский брак представляет собой союз мужа и жены, благословляемый и даруемый людям Богом. Через благословение брак становится делом честным во всех отношениях, и ложе его нескверное служит ко благу рождения детей и воспитания их в послушании Богу (ср. Евр. 13, 4).

Возникновение брачного союза и формы его совершения

Книга Бытия знакомит нас с историей первого брака, совершенного в раю Господом Богом.

Сотворив первого человека – Адама, Господь открывает ему суть жизни и поведения в раю. Отныне Адам призван «возделывать и хранить» сад Едемский, соблюдая заповедь: «От всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2, 15–17).

Заповедью «возделывать и хранить» рай Господь давал человеку свободу творчества, а право «есть от всякого дерева в саду» потенциально давало ему энергию жизни любить Бога, быть Ему благодарным и преданным. Заповедью же запрещающей Господь вводил в эти «дела чести» разумную умеренность как знак покорности Ему со стороны людей. Та же разумная мера в отношениях нравственных ставилась на вид человеку созданием ему подобного существа – жены.

И тогда Господь сказал: «Нехорошо быть человеку одному: сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18). Одиночество могло тяготить Адама, лишая его самых близких и понятных средств для всестороннего развития его личности в любви и послушании Богу.

И тогда «создал Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку. И сказал человек: «Вот кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)... и будут (два) одна плоть» (Быт. 2, 22–24). Поступив так, Господь благословил их, сочетав в единый брачный союз. «Плодитесь и размножайтесь, – сказал он им, – и наполняйте землю» (Быт. 1:28). Благословенное соединение мужа и жены в одном существе и единстве жизни составило тайну брака. «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2:24), – так определил Господь суть этой тайны.

Богоучрежденный союз брака, таким образом, явился необходимым условием единения Адама и Евы. Глаголом «прилепится» Священное Писание отобразило тесное объединение их физических и духовных интересов на основе любви к Богу, Его заповедям и благословию. Такая двуединая любовь несла им радость и единство совместной жизни. При первом браке в раю наметились и внешние формы созидания союза брачного.^[1] Бог приводит Еву к Адаму и тем, по Иоанну Златоусту, являет Себя Другом жениха. Адам со своей стороны с готовностью принял Еву, сказав: «Она будет называться женою» (Быт. 2:23). Жизнеутверждающим моментом этой формы стало благословение Божие людям. Причем благопожелания Господа Бога сочетавшимся столь значительны, что человек не смеет коснуться их жизненно важной сути, по слову Христа: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:9).

История ветхозаветного человечества показывает, что верующие люди ценили благословение Божие на брак, которое воспринимали из уст родителей, а потом и священников. В тайну супружеской жизни они стремились проникнуть подобным благословением, ибо им утверждалась естественная природа брака – единый и непрекращающийся союз двух лиц разного пола. На протяжении веков формировались сложные брачные обряды, которыми сопровождалось вступление в брак. Сюда относились: добровольное согласие жениха и невесты, родительское благословение на брак, подарки невесте и ее родителям со стороны жениха, составление брачного договора при свидетелях, брачный пир с соблюдением предписанного этикета. Такими обрядами руководствовались древние народы – евреи, греки, римляне и другие, из которых образовалась Церковь Христова.

На одном из таких браков в Кане Галилейской присутствовал Христос Спаситель, где по ходатайству Матери Своей чудесно претворил воду в вино (Ин. 2, 1–11).

Для лучшего объяснения жизни Царства Божия Христос прибегал к сравнениям, отображающим картины брачного торжества. Они были понятны и близки людям. В

притчах о званых на брачный пир (Мф. 22, 2–14), о приходе жениха в дом невесты и о встрече его со светильниками (Мф. 25, 1–12), о женихе и друге жениха (Ин. 3:29) Господь переводит сердечное внимание людей от знакомых картин быта к благодатным прозрениям жизни, где Он, как Жених, присутствует среди Своих учеников – «сынов чертога брачного» (Мф. 9:15). Эта жизнь являет «превосходящую разумение любовь Христову», исполненную «всею полнотою Божиею» (Еф. 3:19). А вступление в брак, как и участие в нем, означает желание быть «укорененными и утвержденными в любви» совместной (Еф. 3:18) через разумение любви Христовой.

Формы совершения брака в Древней Церкви

В первом веке новой эры христиане, как римские граждане, вступали в брак по гражданским законам греко-римского государства. По римскому праву для действительности брака требовалось лишь взаимное согласие на него. По форме это согласие могло быть устным, письменным (в виде договора) или выражено совершившимся делом – переходом невесты в дом жениха. Браку предшествовал «сговор», или обручение. На нем родные или опекуны жениха и невесты договаривались о материальном обеспечении семьи, уточняли размер приданого, которое невеста приносила в дом жениха.

Свое отношение к заключению браков по римскому праву Церковь приводила в соответствие с новозаветным учением о Бракe. Церковь усматривала в браке не только основание семьи и ячейку общества, но и образ союза Христа и Церкви. Христиане с их более глубоким и духовным представлением о браке считали, что вступление в брак должно быть не по страсти, а с мыслью о Боге, о Его нравственном законе и во славу Его. Поэтому, вступая в брак по гражданским законам, они предварительно испрашивали на него благословение своего епископа. И о намерении вступить в брак объявлялось в Церкви до заключения гражданского договора. Святой Игнатий Богоносец в Послании к Поликарпу Смирнскому пишет: «А те, которые женятся и выходят замуж, должны вступать в союз с согласия епископа, чтобы брак был о Господе, а не по похоти».[2] Браки, не объявленные в церковной общине, по свидетельству Тертуллиана (ск. 160-после 220), приравнивались к блуду. Тертуллиан писал, что истинный брак совершался перед лицом Церкви, освящался молитвой и скреплялся Евхаристией.[3]

Таким образом, христиане вступали в брак и через церковное благословение, и через принятый в римском государстве договор.

Когда предположенный и возвещенный Церкви брак получал ее одобрение, то привод невесты в дом жениха мог быть совершен без особого благословения. Но нравственный дух христиан требовал и здесь освящающего участия Церкви. В африканской Церкви, по описанию Тертуллиана, совершение брака происходило в общем богослужебном собрании с приношением бескровной Жертвы и торжественным благословением новобрачных. Но более распространенным был обычай приглашать священнослужителя на дом для благословения жениха и невесты и соединения их рук в знак заключенного между ними супружеского союза.

Церковное благословение христианского брака иерархия уже тогда признавала безусловно необходимым для сообщения супругам освящающей и укрепляющей благодати Христовой. Так, святитель Иоанн Златоуст в одной из бесед говорит: «Нужно... самым началом брака укреплять в девице чувство стыда, призывать священников и их молитвами и благословением утверждать брачное согласие, дабы и любовь жениха постоянно возрастала и целомудренность невесты возвышалась. В таком случае... супруги приятно будут проводить жизнь, охраняемые в своем союзе силой Божией».

В дальнейшем Церковь настаивала на необходимости освящать браки своим благословением, но она признавала и действительность таких браков между христианами, которые были заключены без ее благословения в гражданском порядке.

Около 895 года император Лев Мудрый (886–912) 89-й новеллой предписал заключать брак не иначе как с церковного благословения. Но закон этот не распространялся на рабов, он касался только свободных лиц. В 1095 году император Алексей Комнин распространил обязанность церковного благословения браков и на рабов.

В XII веке значение брака как Таинства становится уже в прямую зависимость от церковных священнодействий браковенчания. Такое священнодействие, которое священник совершает, а вступающие в брак принимают, признается Таинством Брака. Об этом говорит канонист XII века – Федор Вальсамон.

Император Андроник Палеолог (1282–1328) и Константинопольский патриарх Афанасий (1303–1309) окончательно запретили заключение брака без ведома и благословения приходского священника. Само совершение христианского брака перешло в исключительное ведение Церкви.

В XIV веке святой Симеон Солунский вполне определенно высказывает каноническое положение о браке: «Брак составляется не словесным соглашением, а священным молитвословием». Отсюда следовало: кто начал супружеское сожитие без благословения Церкви, тот состоит не в браке, а в любодейной связи.

Таким образом, христианский брак есть Таинство, для совершения которого необходимы два фактора: воля самих вступающих в брак лиц, которая дает реальное бытие браку с необходимым сакраментальным характером, отображающим всегда присущую христианам благодать Крещения, и воля Церкви, которая своим благословением утверждает брак и сообщает ему живую и действительную благодать Божию.^[4]

Церковь издавна участвовала и в самом обручении, придавая обручению нравственно-обязательную силу. До тех пор, пока венчание не стало обязательным для всех христиан, церковное обручение, за которым следовало реальное начало брачных отношений, рассматривалось как действительное заключение брака.

Установления Православной Церкви и законы византийских императоров о совершении обручения и брака перешли на Русь после ее Крещения. Но здесь они не сразу привились в народной жизни. Из канонических ответов митрополита Киевского Иоанна II (1080–1089) видно, что народ, считая венчание принадлежностью браков князей и бояр, держался при вступлении в брак языческих обычаев умыкания и купли невест.

Форма заключения брака в Русской Церкви

На Руси, как и в Византии, заключение браков начиналось обращением жениха и невесты к архиерею с прошением благословить их брак. Епископ выдавал просителю указ на имя священника с предложением выявить, нет ли каких препятствий к браку. Это называлось произвести «обыск», а указ именовался «знаменем». В 1765 году указом Екатерины II венечные памяти («знамения») были отменены.

В XVII веке заключение браков сопровождалось «зарядом» – договором, предусматривающим выплату денежной компенсации в случае расторжения брака. Петр I в 1702 году запретил писать зарядные записи и предписал совершать обручение не ранее шести недель до венчания.

В 1775 году Святейший Синод обнародовал указ о совершении церковного обручения в одно время с венчанием. Исключение делалось для лиц императорской фамилии.

В синодальную эпоху в России венчать брак мог только приходской священник жениха или невесты. Это требование, содержащееся в Кормчей, повторяется во многих указах

Святейшего Синода. По указу 1775 года желающий вступить в брак должен объявить об этом своему приходскому священнику. Священник объявлял о предполагаемом браке в храме. Если со стороны прихожан не поступало сообщений о препятствиях к данному браку, то священник вносил в обыскную книгу запись об этом. Внесение этой записи теперь называлось обыском. Она скреплялась подписью жениха и невесты, их поручителей и священником. Чинопоследование браковенчания совершалось в личном присутствии жениха и невесты, а также их свидетелей, которые подтверждали акт браковенчания своими подписями в метрической книге. Такой порядок установлен в Русской Церкви с 1802 года.

2. Символика Таинства Брака

Святой апостол Павел, просвещенный светом благодати Божией, в союзе брачном усматривает «тайну великую» (Еф. 5:32), в которой благословение Божие прикровенно и необходимо ведет сочтавшихся браком к познанию Христа и Его Церкви. В новозаветном понимании Церковь – это Тело Христово. В нем Христос – Глава, а все, кто рожден от воды и Духа, – члены его Тела. Поэтому образование союза брачного для христиан совершается только в Церкви с ведома и благословения епископа или священника. Свободная воля вступающих в брак дает их союзу реальное бытие и сакраментальную направленность по присущей им, как христианам, благодати Крещения. А Церковь своими священнодействиями и молитвами низводит на них благословение Божие. И тогда волеизъявлением Церкви Таинство Брака становится «Таинством благодати».[5] – образом духовного союза Христа со вступившими в брак, благодаря которому, по слову апостола, создается «домашняя церковь» (Кол. 4:15).

Составляя единую плоть, супруги имеют и одну душу, взаимной любовью пробуждая друг в друге усердие к благочестию. Ибо «супружество, – говорит святитель Григорий Богослов, – более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Кто обязан заботиться о милой супруге и детях, тот рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога».[6]

В христианском браке муж берет на себя крест семейной жизни, чтобы следовать за Христом. Жене он предлагает сделать то же, став ему помощницей и другом. И жена отвечает своим органическим, внутренним, нерасторжимым единением с мужем по требованиям своего ума, влечению сердца и устремлению воли. «Муж, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – делами и словами насаждает в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия у нее имеется более настоятельная забота о том, чтобы семья трудилась для Царства Божия».[7] Этими заботами супруги не позволяют приблизиться к себе раздорам, вражде, ненависти.[8]

Через последование богослужебного чина Таинства Брака Святая Церковь возводит брачный союз на степень Таинства. При совершении его жених и невеста пред священником и Церковью открывают свое свободное обещание всегда пребывать во взаимной супружеской верности. Церковь их желание утверждает. И союз их благословляется во образ духовного союза Христа и Церкви. Вступившим в брак испрашивается благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Своим богослужением Церковь сообщает новобрачным благодатные силы к пребыванию в единстве совместной жизни так, чтобы быть им и «одной плотью» (Быт. 2:24) друг с другом, и иметь «одно сердце и одну душу» с Церковью (Деян. 4:32). Начало своей жизни новобрачные связывают с богооткровенной истиной: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Эта истина по вере вступивших в брак открывает им тайну присутствия между ними Господа Иисуса Христа, «славою и честью венчающего их» (слова Требника).

В результате благодатного воздействия богослужения Таинства брак приобретает силу быть «пристанью целомудрия». Желая хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе, делаются поборниками строгой богоугодной жизни. С помощью Божией брачный союз помогает человеку духовно крепнуть в вере и единстве христианской жизни, достигая меры возраста Христова.

Святитель Иоанн сравнивает брачный союз христиан с гнездом, в котором мать вскармливает птенцов для того, чтобы они научились безопасно летать, когда у них окрепнут крылья и появится сила, а не оставались бы в нем навсегда. «Господь, – говорит Иоанн Златоуст, – искони влек нас к Небу и указал нам путь, ведущий туда... Показав это, Он оставил нас на долгое время в этом мире и браке, как в гнезде. Когда же у нас в течение долгого времени возросли крылья добродетели, то Он, придя, стал тихо и мало-помалу выводить нас из здешнего жилища, научая парить в Горнем. Таким образом... поистине благородные, любящие свет, с великой легкостью покинув гнездо, взлетают на высоту и достигают Небес, отказавшись от земного».[9]

Святость христианского брака делает его непохожим на любой другой брак, заключенный вне Церкви, ибо благодатью Божией он становится «камнем», на котором из семьи создается, как уже было сказано, «домашняя церковь» (Кол. 4:15) – «церковь по Существу своей жизни».[10] Именно церковность дает семье те крылья, с помощью которых можно воспарять в Горний мир и питать семейную жизнь благодатной любовью к Богу и друг к другу. Церковность преподносит им ключ к целомудренным пожеланиям и печать необходимой привязанности, открывающие дверь к преображению «душевного тела» семьи в «тело духовное».[11]

3. Схема богослужения обручения и венчания

Обручение:

Изнесение святых Креста и Евангелия из алтаря
Благословение жениха и невесты
возжженными свечами и каждение их

Возглас: «Благословен Бог наш...»

Мирная ектения и возглас

Две молитвы на обручение

Обручение кольцами

Молитва на «утверждение глаголанного у них слова»

Сугубая ектения

Венчание:

Псалом 127 и шествие из притвора на середину храма

Поучительное слово

Вопросы к жениху и невесте

Возглас: «Благословенно Царство...»

Мирная ектения с возгласом иерея

Три молитвы о сочетающихся браком

Возложение венцов

Тайносовершительные слова: «Господи Боже наш...»

Прокимен, Апостол, Евангелие

Сугубая краткая ектения

Молитва

Просительная ектения, возглас
Пение молитвы «Отче наш...»
Возглас священника
Благословение и преподание общей чаши
Хождение вокруг аналоя с пением тропарей
Снятие венцов
Две молитвы
Отпуст
Молитвы на разрешение венцов в 8-й день

4. Богословский смысл священнодействий обручения и венчания и содержание молитвословий

Обручение

Обручение означает скрепление пред Богом и Церковью взаимных обещаний вступающих в брак. Обручение – это христианская форма естественного брака. В нем Церковью и Богом утверждается «глаголанное у вступающихся слово».

Обручению предшествует благословение родителей и духовного отца. Видимым знаком утверждения этого союза в мире, любви и единомыслии является вручение жениху и невесте колец с молитвой священника о Небесном благословении их обручения. В Таинстве Брака прикровенно содержатся элементы, свойственные и семейно-патриархальному укладу жизни, как, например, отрешение дочери от родительского очага и передача отцом прав на нее будущему мужу.

В древности обручение жениха и невесты совершалось их родителями и родственниками. Соизволение родителей признавалось не менее важным, чем согласие жениха и невесты. А так как христиане, кроме родителей по плоти, имели духовного отца в лице епископа, то вскоре вошло в благочестивый обычай заручиться еще и благословением епископа. 89-е правило Трулльского Собора в толковании Никодима свидетельствует: «Церковь требовала от своих верующих заключать браки только с ее благословения. Этого же она требовала и относительно обручения».[\[12\]](#)

Форма обручального благословения епископа, как доносит ее до нас текст одной из древних литургий, была проста и содержала краткое молитвенное благопожелание: «Благослови, Господи, кольцо это,... ибо как оно венчает палец человека,... так и благодать Святого Духа пусть окружает жениха и невесту, чтобы они видели сыновей и дочерей до третьего и четвертого рода, которые да восхвалят имя Твое».[\[13\]](#) Это благословение раскрывает суть христианского брака: одухотворение чувственной любви, призывание Божией помощи, укрепляющей к совместному введению в жизнь благих, спасительных устоев нравственности и продолжению этих духовных начал в потомстве.

В современной практике священническое благословение при обручении сближается с родительским, принятым в благочестивых семьях, то есть высказывается намерение, чтобы данный брак был совершен о Господе. Жениха-христианина и невесту-христианку сближает не только любовь друг к другу, но и устремление каждого из них ко Христу, которое и дает неложное основание быть браку ради Господа.

Когда будущие жених и невеста проникнут во внутреннюю суть своей двуединой любви ко Христу и друг к другу и придут к взаимному согласию создать христианскую семью, то свое решение они откроют родителям. Обыкновенно в этом случае родители жениха спрашивают его, по нраву ли ему невеста и образ поведения ее, и, получив

утвердительный ответ, выражают согласие на брак сына. То же делают и родители невесты, спрашивая ее, нравится ли ей жених и согласна ли она выйти за него замуж.

На Руси издревле считалось, что честь невесты – это честь рода. Поэтому в старину отец невесты не сразу давал сватам ответ, но обещал подумать о том с женой и родичами. Совершив так называемый «совестливый разговор» с родственниками, отец объявлял согласие на брак дочери. Тем дело не оканчивалось: наступал период усиленных молитв к Богу о даровании мудрости, о благоприятных условиях к соединению «двух в плоть едину, душу едину и Дух животворящий». Молитвы родителей создают дома чад и «благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 3:9), – свидетельствует опыт Церкви. Без них, как здание без фундамента, ни одна семья в минуты испытаний не устоит в своей неповрежденности и целостности.

Но и родители, решаясь на брак детей, не полагаются на свое мнение и, как правило, посылают их за благословением к священнику-духовнику или же к старцу, опытному в знании воли Божией о людях и в рассуждении житейских обстоятельств. Пастырское благословение несет в себе особую жизнеутверждающую силу, окрыляющую молодых и их родителей.

Заручившись благословением родителей и духовника-священника, нареченные жених и невеста, посоветовавшись со старшими, назначают день свадьбы. Ради юридического признания до церковного венчания брак должен быть зарегистрирован в гражданской инстанции (ЗАГСе), затем совершается Святое Таинство, в котором новобрачным преподается Божественная благодать, освящающая их союз и сообщающая им благословение Божие на совместную жизнь, рождение и воспитание детей.

По обычаю в самый день или накануне гражданской регистрации брака принято служить молебен Господу Иисусу Христу о начале доброго дела.

В самый день браковенчания родители, сотворив известные молитвы, совершают благословение своих детей: сына – иконой Спасителя, дочь – иконой Божией Матери.

Начальный момент обручения

В жизни молодых людей, любящих друг друга, наступает, наконец, такая минута, когда на ожидаемое ими супружество они получают благословение Божие, чтобы стать им подражателями жизни церковной. Чистота намерений и искренность их веры побуждает священника скрепить брачный союз благословением Божиим и словами молитв.

Для этой цели молодые люди прибывают в храм. По обычаю первым в храме появляется жених, сопровождаемый шаферами (друзьями жениха) и кем-то из детей, несущим впереди жениха икону Христа Спасителя. Сопровождаемый ими жених входит в храм, где его встречают пением одного из церковных песнопений, приличествующего случаю. Помолившись Богу, жених отходит с середины храма на правую сторону и ожидает приезда невесты. Невеста прибывает в храм чуть позже и, также предшествуемая иконой Божией Матери и сопровождаемая шаферами, совершает поклонение Богу и выслушивает церковное песнопение. Затем невеста отходит на левую сторону храма.

До начала обручения кольца новобрачных полагаются священником на святом престоле, чтобы освятить их Царь Славы – Господь, ибо Ему новобрачные с этого момента вручат свою жизнь.

Обручение начинается изнесением из алтаря на середину храма святых Креста и Евангелия, которые полагаются иереем на аналое, стоящем посередине храма.

В притворе священник подводит жениха к невесте и, соединив руку жениха с рукой невесты, поставляет их на середине притвора, где и будет происходить чин обручения. Как говорит один святитель, через священника в этот момент «из царства природы в

царство благодати возводит их Господь». Здесь им заповедано будет «хранить пределы закона» благодатной помощью Святого Духа, присутствие Которого символизирует каждение новобрачных.^[14]

Таким образом, жених и невеста встречаются в храме, где их окружают родные, друзья и прихожане. В их лице земная Церковь – общество верующих, собравшихся во имя Христа и со Христом, – готова сотворить совместно с брачущимися общую молитву Господу о благословении их обилием благодатных даров для единства совместной жизни, взаимной верности и претворения в жизнь словесных обещаний брачущихся. Церковь становится свидетельницей обетов жениха и невесты, которые они дают друг другу пред Богом, и благословение священника это их слово утверждает, скрепляет святым соединением.

Для этой цели священник трижды «назnamenует главы новоневестных, и дает им возжженные свечи, и кадит крестовидно». И затем иерей дает жениху и невесте возжженные свечи.

Горящие свечи новобрачных изображают духовное торжество, славу целомудренного девства и свет благодати, нисходящие на них. Свет – источник Божией святости. Пламень свечей озаряет начало новой жизни, в которую вступают двое, чтобы стать одним существом, «одной плотью». Свечи в их руках говорят о радости встречи этих людей и об общей радости присутствующих, напоминая слова Христа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). С прославления Отца Небесного и начинается собственно чин обручения.

«Благословен Бог наш...». И возглашается мирная ектения, собирающая внимание и сердца молящихся для общей молитвы, в которой у Бога испрашивается обручающимся спасение, ниспослание им помощи Божией и любви совершенной и мирной, сохранение единомыслия и твердой веры для дарования браку «чести», а супружескому ложу «неоскверненности».

В произнесении ектении иерей возглашает две молитвы, в которых просит Бога наставить обручаемых «на всякое дело благое», благословить их и сохранить в мире и единомыслии.

Обручение кольцами

Вручением колец, принесенных от святого престола, жениху и невесте священник выражает веру Церкви в непрерывность их союза, даруемого им благодатью Божией.

Священник трижды «назnamenует» кольцом жены голову жениха со словами: «Обручается раб Божий рабе Божией...», и кольцом жениха голову невесты с теми же словами. После этого происходит обмен кольцами, что Требником предписывается делать «восприемнику», то есть лицу, выступающему здесь от лица родителей. И обмен кольцами свидетельствует, что на взаимное согласие обручающихся есть и согласие родителей.

В том, что кольцо невесты вначале находится у жениха, а кольцо жениха у невесты, усматривается древняя практика, когда обручение было отделено от венчания на некий продолжительный срок и обрученные друг другу хранили у себя обручальное кольцо как знак своей любви и верности, а в момент, предшествующий венчанию, возвращали друг другу сохраненный знак своей любви и тем давали понять, что они входят отныне в согласие друг с другом во всех своих делах, тем самым полагая начало обмену мыслями и чувствами, заботами и трудами.

Супружеский союз возникает в земных условиях, но несет в себе залог единства и печать нерасторжимости. Кольца надеваются на персты правых рук, знаменуя тем их свободную волю, восприимлющую обет верности, трудовой деятельности,

молитвы и благословения. «И десница раб Твоих благословится...», – говорит текст молитвы, читаемой священником после обручения.

Заканчивается чин обручения сугубой ектенией, молитва которой подчеркивает важность духовной связи новообразующейся семьи со страной, в которой живут новобрачные, со Святейшим Патриархом и священноначалием Церкви, друг с другом и со всеми братьями во Христе.

Таким образом, обручение запечатлевает церковное признание намерений и чувств жениха и невесты, скрепляет данное ими друг другу слово своим благословением и молитвами и убеждает их в необходимости Божественного содействия во всей дальнейшей жизни.

Кольца на их руках свидетельствуют, что отныне Господь с ними, чтобы поставить их «укрепленным городом и железным столбом» и напоминать им о «дружестве юности, о любви» и их желании «быть святыней Господа, начатком плодов Его» (Иер. 1, 18–2, 3). Им сообщается ревность к славным делам, к свидетельству истины, к восприятию щедрот Божиих, ибо всесильно благословение Божие: «Господь бодрствует над словом Своим, чтоб оно скоро исполнилось» (Иер. 1:12). В этом залог крепости их совместной жизни и ее смысл; в этом тайна сохранения взаимной любви, немеркнувшей во времени. Бог посылает Ангела шествовать пред ними и вести их в Царство Небесное. Открыть же для себя это Царство, которое, по слову Христа, «внутри вас есть» – внутри их совместной любви, – помогают обручившимся молитвы и благословение Церкви, преподаваемые им в чине венчания.

Венчание

В последовании венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Нераздельное жительство мужа и жены представляет собой путь подвижничества, путь постоянного упражнения и поучения в заповедях Господних. Цель его – слава Божия в делах человеческих: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Путь подвига является наукой, исключительной по трудности, ибо ведению ее подлежит духовная природа человека и ее усовершенствование. Семья является той средой, где члены ее имеют возможность проводить время в непрестанном труде, молитве и упражняться в усвоении главнейших христианских добродетелей: христианской любви, умеренности во всем, послушании. «Велика, – говорит преподобный Ефрем Сирин, – пагуба душам там, где не жительствовают правила и упражнения душ».

Последование венчания своим молитвенно-благодатным строем полагает основание для жительства по правилам Святой Церкви и для упражнения душ в усвоении науки христианской жизни.

Подготовительный момент к нераздельному жительству в супружестве был завершен в последовании обручения. Оно, согласно указанию Требника, было совершено в притворе храма. Кольца на руках жениха и невесты свидетельствуют, что договор о свадьбе исполнен. Церковь своим благословением утвердила их согласие на совместное жительство. И за это от лица Церкви священник славословит и благодарит Бога.

Начало венчания

«Хотящие венчаться, – говорится в Требнике, – входят в храм со свечами возжженными, предидущу священнику с кадильницею и по-юще псалом 127» с припевом: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» На фоне этого пения дым кадильный являет жениху и невесте образ таинственного снисхождения на них благодати Божией, как об этом говорит священник Павел Флоренский: «Кадильный дым струится в

пренебесные сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не как фимиам кадильный, а благодать Святого Духа – как фимиам».[15]

На середине храма священник поставляет жениха и невесту пред аналоем с Крестом и Евангелием на разостланный на полу кусок белой материи («подножку») – символ единства и радости и нераздельного жительства в супружестве.

По окончании пения псалма иерей говорит жениху и невесте «поучительное слово, сказуя им, что есть тайна супружества и како в супружестве богоугодно и честно житьствовати имут».[16] В этом поучении иерей обращает их внимание на великую тайну брачного союза, на смысл священнодействий Таинства и тем самым настраивает их сердца к восприятию жизни Царства Божия.

По окончании слова иерей вопрошает сначала жениха: «Имеешь ли, имя рек, произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, взять себе в жену сию...?» Этот вопрос задается жениху для того, чтобы он понял свою ответственность за создание семьи. Муж есть глава семьи, жена его помощница. Вводя невесту в дом в общение жизни, жених, как будущий муж, должен понять, что он не только берет себе жену, но с этого момента должен заботиться о спасении ее души. Эта забота предполагает крепкую любовь к супруге, готовность напоминать себе и ей заповеди Господни и предания святых отцов, подкрепляя дух ее, а впоследствии и детей, Божественными писаниями. А для этого необходимы и воля благая и непринужденная, и крепкая мысль. Имеет ли все это жених? Изострил ли он ум свой пронизательностью, возбудил ли усердие на спасение, на подвиг христианского жительства мужеством, утвердил ли себя верой и надеждой идти впереди супруги и детей во всяком подвиге, готов ли сразиться с мысленными врагами – демонами? Ведь ты берешь себе в дом жену, ты испрашиваешь у Бога дар домостроительства. Готов ли ты относиться к Богу как «служитель Христов и домостроитель тайн Божиих?» (1Кор. 4:1). Готов ли, принимая жену, не сказать, не постановить чего-либо вопреки воле Божией, засвидетельствованной в Священном Писании, или оставить угодное Богу? Готов ли ты в угождение Богу и для пользы семьи подать не только благовествование Божие, но и душу свою по сказанному Господом: «Заповедь новую дам вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13:24)? Только такая святая любовь и благое произволение позволяет тебе взять в жену ту, которую здесь пред собой видишь. Мысленно, заранее раздумав над всем этим, жених отвечает: «Имею, честный отче».

И снова иерей задает вопрос: «Не обещался ли иной невесте? (Не продолжаешь ли держать кого-либо в заблуждении своим обещанием вступить в брачный союз?)» Вопрос предполагает и воспитательное значение для присутствующих, напоминая им, что подобными обещаниями шутить не позволительно. И отвечает жених: «Не обещался, честный отче».

Те же вопросы задаются иерею и невесте. От нее также требуется осмысленное и ответственное отношение к избраннику, ведь ей предстоит быть помощницей мужу, взяв на себя обязанности единомыслия и послушания. Невеста понимает, что она принимает на себя попечение о семье и несет одинаковую с мужем ответственность соблюдать в доме во славу Божию все, что установлено с общего одобрения. В лице жены муж имеет деятельную помощницу, содействующую ему в отправлении различных обязанностей по управлению делами семьи и шествию по пути упражнения и поучения в заповедях Господних. В известных случаях, например, в отсутствие мужа, она заступает на равных с ним правах на его место и ведет жизнь семьи, руководствуясь заповедями Божиими и традициями семьи (отеческими преданиями). За все это Бог посылает благодать Свою и обещает хранить место их проживания. Поразмыслив над этим, невеста отвечает священнику: «Имею, честный отче. Не обещалась, честный отче».

Вопросы и ответы эти нужны еще и потому, чтобы Церковь стала свидетелем добровольности вступления в совместное жительство супругов и чтобы не могли потом сказать люди, что венчание совершено по принуждению.

Таинственное священнодействие венчания начинается прославлением Царства Святой Троицы. Священник возглашает: «Благословено Царство Отца, и Сына, и Святого Духа...» Очами веры прозревая в реальность приблизившегося Царства Божия, собравшиеся в храме христиане испрашивают у Бога, в Святой Троице прославляемого, спасения для новобрачных, благословения брачного союза, сохранения их телесной и духовной чистоты, добродетели и священного покровительства в совместной жизни».

Прошениями мирной ектении Церковь возглашает моления к Богу, предстателем за которые является Христос. Его силой молитвы верных восходят к престолу Вседержителя, и Бог принимает соединение жениха и невесты, удостоивая их Своего благословения. Христовым ходатайством укрепляется каждый брак, как и брак первой супружеской четы, чтобы отпали от них все козни врага и чтобы в супружестве они подражали святости отцов.

«Хорошо жене, – говорит святой Григорий Богослов, – чтить Христа чрез мужа, хорошо и мужу не бесчестить Церкви чрез жену». Вот для этой-то цели все сообща просят у Бога спокойного состояния духа для себя, внутреннего мира для жителей земли, стояния во благе Святых Его Церквей, и особенно храма, с которым теперь связывается совместная жизнь новой супружеской четы. В этой жизни все важно. Важ-но, чтобы Церковь возглавлялась Святейшим Патриархом, управлялась правящим архиереем, а пресвитеры, диаконы и другие люди выполняли свое назначение, зная, что их страна хранима Богом.

Через общение брака супруги должны войти в жизнь Церкви и Отечества «любовью истины» (2Фес. 2:10), то есть войти так, чтобы свет этой любви воссиял для них во всей своей полноте, воссиял «навсегда». И встретить этот свет следует не безотчетной радостью, с какой, например, встречает птица восход утреннего солнца, а осознанным согласием на сочетание со светом, которое так ясно прозвучало в ответе Богородицы благовестителю-ангелу: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:38). Именно отсюда мысль о строгой нравственной чистоте, о способности рождать детей и радоваться умножению семьи. Отсюда же побуждение новобрачных достойно и непредвзято стать причастными к делу спасения людей Сыном Божиим.

Семейный человек строит свою жизнь по законам, которые учат его новой жизни, помогают правильно решать жизненные задачи. От него требуется тщательное наблюдение над собой, чтобы ум, сердце и тело не возвратились в плен старых привычек человека, не обремененного семьей. Такой возврат грозит окаменением, как в известном случае с женой Лота (Быт. 19, 17–26), и ведет к соблазну вольного обращения. Вольность в обращении – пагубная дерзость, которая плодит в человеке многие страсти.

Преподобный Варсонофий Великий советует: «Приобрати твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении, причину всех зол в человеке. Если хочешь избавиться от них, ни с кем не обращай свободно, особенно с теми, к кому сердце твое склоняется в страсти похотения». И преподобный Исаак Сирий убеждает: «Уклонись от дерзости, как от смерти».

Подражание святым отцам пробуждает в семейном человеке лучшие духовные, душевные и телесные силы и учит, как действовать, чтобы войти в жизнь Царства Божия. В подражании все имеет свою ценность, ибо «верный в малом и во многом верен» (Лк. 16:10). Скромная походка, благочинная беседа так же важны в семье, как внимание к старшим и умение молчать в их присутствии, удаление от людей, подверженных страстям и угрожающих своей плоти. Привычка не многословить, не смеяться по любому поводу, не говорить чего-либо поспешно, не обдумав, всегда ценилась в христианской

семье наравне со скромностью и благочестием, с умением исправлять свои оплошности покаянием пред Богом и друг другом.

Подражание святым отцам открывает простую истину: телесное делание предваряет душевное. Как сотворение Адама предшествовало вдуновению в него души, так без телесного труда ни один человек не исправит душевное устройство, ибо второе рождается от первого, как колос от зерна, а без душевного делания человек не способен воспринять духовные дарования. В лучших христианских семьях всегда заботились о благообразии чувств и добрых навыках тела, ибо от них рождаются добрые помыслы. В жизни человека многое случается против его желания, когда нарушается привычное течение жизни; в этом случае человек, не имеющий навыка к охранению чувств, легко теряет мирное устройство, необходимое для спасения.

Жизнь семьи часто протекает на глазах у друзей и близких. Супружеская чета призывается сочетать благоговение пред Богом при общении с ними. Опыт отцов показывает, что душа часто готова бывает свергнуть с себя узду охранения в семейной жизни при общении с окружающими людьми, при бесполезных для спасения беседах, в праздных разговорах, в сумбурных встречах. Трудно бывает человеку удержать внутренние помыслы в должном порядке в таких ситуациях, если душа и тело не приведены в благое и благочинное устройство. Семейному человеку следует бояться дурных привычек более, чем бесов, ибо они приносят ему многие душевные утраты.

Именно в связи с этой опасностью Церковь умоляет Бога «заступить (окружить благодатной стеной), спасти, помиловать и сохранить» каждого человека. В помощь семье она предлагает ходатайство Богоматери и святых, чтобы семья, ограждаемая силой Божией и молитвами святых, смогла накопить нравственные и благодатные силы, сконцентрировать физические и духовные усилия для последующего прорыва из своей самости к Богу и к людям.

По окончании мирной ектении священник произносит три молитвы, в которых просит Бога благословить настоящий брак, как Он благословил благочестивые браки Авраама и Сарры, Исаака и Ревекки, Иосифа и Асинефы, Моисея и Сепфоры, Иоакима и Анны, Захарии и Елисаветы. Он просит Господа сохранить сочетавшихся браком, как некогда сохранил Ноя в ковчеге, Иону во чреве кита, трех отроков в печи вавилонской, и даровать им радость, какую испытала блаженная Елена, обретя Честный Крест Господень. Словами молитвы иерей просит Господа, вспомнившего о Енохе, Симе, Илии и сорока мучениках, которым были посланы венцы с Небес, вспомнить и родителей, воспитавших венчавшихся, поскольку молитвы родителей утверждают основание домов. Иерей молит Бога даровать вступающим в брак мирную жизнь, долгоденствие, взаимную любовь, добродетель; он просит Господа возвысить их, как кедры ливанские, чтобы, благоугодив Господу, они получили неувядаемый венец славы и воссияли, как светила на небесах, исполняя порядок жизни, установленный Богом еще в раю.

Тайносовершительный момент венчания

Завершив чтение молитв, священник приступает к главному моменту Таинства, благословляя брачный союз во имя Троицыного Бога. Взяв венец, иерей благословляет им жениха и говорит: «Венчается раб Божий (имя рек), рабе Божией (имя рек), во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Потом таким же образом священник венчает голову невесты, говоря: «Венчается раба Божия (имя рек), рабу Божию (имя рек)...»

Венцы, возлагаемые на жениха и невесту, символизируют славу союза Христа с Церковью. Возложением венцов Церковь воздает жениху и невесте честь за целомудрие и сохраненное девство и делает для всех очевидным благословение Божие – быть данной супружеской чете родоначальниками потомства, преданного уставам Святой Церкви. «Плод чрева на пользу и восприятие благочадия» дает супругам родительская власть, если

они благоразумно воспользуются ею. Венцы также служат предуказанием вечного увенчания супругов, о котором сказано в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2:10).

Возложение венцов и слова священника «Господи Боже наш, славою и честью венчай я (их)» запечатлевают Таинство Брака. Церковь, благословляя брак, провозглашает венчающихся родоначальниками новой христианской семьи – малой, домашней церкви, указывая путь в Царство Божие и знаменуя вечность их союза, нерасторжимость его, как сказал Господь: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19:6).

Чтение Священного Писания и общая чаша

Далее словами прокимна Церковь утверждает: «Ты, Господь, положил на главах их венцы, украшенные камнями кристальной честности, они просили у Тебя совместной жизни, и Ты дал ее им». В послании к Ефесеянам апостол Павел сопоставляет супружеский союз мужа и жены с союзом Христа и Церкви и указывает главные обязанности супругов по отношению друг к другу. Чувство живой связи друг с другом позволяет им понять, что они уже «одна плоть» (Быт. 2:24). У них «одно сердце и одна душа» с Церковью (Деян. 4:32). Они начали жить во имя Христово, и Он – посреди них (Мф. 18:20).

В Евангелии от Иоанна (2, 1–11) Церковь повествует новобрачным о браке в Кане Галилейской, на который был зван Христос. Евангелие предлагает молодым супругам «позвать» Иисуса в свою жизнь и Его жизнью поверять свою совесть.

Совместная жизнь поставит перед супругами различные задачи и многие обязанности. «Ты должен любить свою жену», «ты должна быть помощницей мужу и повиноваться ему», «вы должны сохранить веру во Христа в силе и чистоте» – таковы главные требования долга, которые поведут мужа и жену дальше «только этических» запросов, откроют им нечто высшее, подвигнут их души в область священную. Преодолевая свою «самость» ради исполнения долга, супруги откроют в нем нечто глубокое и живое, нечто большее, чем нравственный закон. Они почувствуют, что Бог недалеко от них; и нужно принять Его в свой семейный союз, с Ним согласовывать все свои решения и действия. Если совесть супругов бодрствует, если Христос присутствует в их жизни, то нравственный долг сознается ими как голос Всесвятого Бога; тогда решающим побуждением во всех случаях становится готовность жертвовать личными потребностями ради послушания Христу, как диктует совесть.

Жизнь, как она складывается, непрерывно представляет возможности к познанию Бога. Те или иные события, происшествия, разные люди, с которыми придется встречаться, так или иначе окажут воздействие; и супруги, подвергаясь влияниям своего окружения, сами будут влиять на других. Когда-нибудь, оглянувшись назад, они поймут внутреннюю связь разных периодов своей жизни, увидят, как обстоятельства складываются в логическое целое, и вынесут из опыта убеждение, что за этим «целым» стоят не только законы природы, не только слепая необходимость: осуществляется благой, премудрый, кроткий и милостивый замысел Самого Христа, взаимодействующего со Своей малой, домашней церковью и претворяющего «воду» обыденной семейной жизни в «вино» правды Царства Божия.

Благодатная жизнь семьи не всегда насыщена «видением» блистающей ее славы Божией, она сопряжена с испытаниями, о которых можно сказать словами Евангелия: «Вина не имут». Жажда полноты существования, творческой силы, служения подлинным ценностям, потребность в охране Божией, в чистом счастье, когда все ясно, светло, понятно, вдруг ослабляются; «горизонты» правды Божией отступают от взора, чистота восприятия утрачена. В душе возникает тогда особого рода тоска, или «печаль по Богу» (2Кор. 7:10); ее можно назвать любовью, ищущей Бога, Христа. Эта любовь побуждает смотреть в глубь видимых причин и обстоятельств, всякий раз испытывая: «Ты ли это

являешь, Господи?» Может быть, супруги столкнутся с такими жизненными ситуациями, которые покажутся им мелкими, ничего не дающими душе. Непрестанно анализируя, взвешивая их, они могут ощутить некоторую внутреннюю усталость и захотеть избавиться от нее, отказавшись от поисков смысла, и попытаться заглушить отчаяние в наслаждениях, в озлобленности, обращенной против всего света. Но чаще человека, переживающего этот опыт, вдруг осеняет уверенность в реальности этой жизни, которой он ищет, которая выше и прекраснее всего, что может дать мир; она существует по ту сторону вещей, дел, людей, неведомая и вместе с тем близкая, тайная и предчувствуемая.

Как только душа человека оторвется от материального и воспарит над ним, как только в благочестивой печали о Христе она расширит себя таким чистым запросом, она уже приблизится к Богу: так искать – значит уже найти, потому что на этот путь приводит не кто иной, как Сам Бог. Таким образом Христос привлекает к Себе человека.

В этой духовной близости к Богу молодые супруги смогут постигать тайну «воды, сделавшейся вином». Христос, расширяя и углубляя в людях печаль по небесному и вечному, встречает их на всех жизненных путях и насыщает. К Нему-то, Богу Живому, по прочтении Евангелия вновь обращаются с молитвой священник, новобрачные и все присутствующие на венчании.

После Евангелия произносится краткая сугубая ектения «Рцем вси», и священник читает молитву, прося Бога сохранить сочетавшихся браком в мире и единомыслии, сподобить их непорочной жизни в неукоснительном соблюдении заповедей Божиих.

Церковь верит, что семью помогает создать Господь Своим благодатным воздействием на вступающих в брак. Благословляя семью, Господь простирает на нее Свою власть данными Им заповедями, которые как бы очерчивают границу, где любовь Божия к домашней церкви встречается с любовью семьи к Нему.

Супруги смогут достичь почтенной старости в мире и единомыслии, если в их душах воссияло и всегда сохраняется ощущение присутствия в их жизни Бога. К Нему-то и направляет Церковь сердца новобрачных прошениями просительной ектении.

После молитвы «Отче наш», в которой новобрачные свидетельствуют о своей решимости служить Господу и выполнять волю Его в семейной жизни, они испивают общую чашу. Общая чаша – это чаша с красным вином. Ее в конце молитвы «Боже, вся сотворивый крепостию Твоею...» при произнесении слов «благослови благословением духовным» священник единожды благословляет. И троекратно дает супружеской паре испить вина из общей чаши – вначале мужу, как главе, потом жене. Вкушение вина напоминает о чудесном претворении воды в вино, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской. Общая чаша испивается в знак полного единства супругов, запечатленного в совершившемся Таинстве. Отныне у мужа и жены общая жизнь: одна судьба, одни мысли, одни желания, одно тело. В неразрывном союзе они будут делить между собой чашу радостей и скорбей, печалей и утешений.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает соединенные руки их епитрахилью и поверх епитрахили кладет свою руку. Это означает, что через руку священника муж получает жену от самой Церкви, соединяющей их во Христе навеки.

Образ круга во славу Святой Троицы

Держа свою руку поверх соединенных рук мужа и жены, священник трижды обводит новобрачных вокруг аналоя. Круг символизирует вечность. Троекратное обхождение совершается во славу Святой Троицы, Которая таким образом призывается во свидетельство обета перед Церковью вечно хранить супружеский союз.

При первом торжественном шествии образом круга поется тропарь «Исаия ликуй...» В нем прославляется Пресвятая Дева, послужившая Тайне воплощения Сына Божия. Участие Богоматери в жизни семьи признается Церковью основополагающим, поэтому и поется здесь этот тропарь.

При обхождении второго круга поется тропарь «Святити мученицы...» В нем прославляются и призываются к молению о людях святые подвижники и мученики, победившие греховные страсти и увенчанные славой Господней, чтобы они укрепили в новобрачных готовность к исповедническим и духовным подвигам. Венцы, осеняющие новобрачных, напоминают о венцах мучеников; над венцами возвышается крест. В совместной супружеской жизни им предстоит нести общий крест, смирять свое самолюбие, быть строже к себе, снисходительнее к супруге (к супругу), терпеть многие трудности, неизбежные на жизненном пути.

Когда в третий раз они шествуют вокруг аналоя, поется тропарь «Слава Тебе, Христе Боже...» В нем воссылается благодарение за совершение брака «о Господе»; Церковь выражает Надежду, что семейная жизнь сочетавшихся будет живым проповеданием единосущной Троицы в вере, надежде, любви и христианском благочестии.

Окончание чина венчания

После троекратного обхождения муж и жена поставляются на свое место, и священник снимает венцы сначала с мужа, потом с жены, обращаясь к каждому со словами приветствия. В нем священник обращает внимание на возвеличение жениха, на благословение его «умножиться и ходить в мире, исполняя в правде заповеди Бога». Величие жены в этом приветствии связывается с умением «веселиться о своем муже и хранить пределы закона».

Потом священник читает две молитвы. В первой он просит Господа благословить сочетавшихся и воспринять непорочные венцы их в Царствии Небесном. Во второй он молит Пресвятую Троицу даровать супругам долгоденствие, преуспевание в вере, обилие земных и небесных благ по молитвам Пресвятой Богородицы и всех святых.

После этого следует отпуст, на котором упоминаются равноапостольные Константин и Елена, распространители христианства, и великомученик Прокопий, пострадавший в начале IV столетия и научивший своих близких с веселием и радостью идти на мученическую смерть, как на брачный пир.

Затем, по примеру древних христиан, следует целование и поздравление вступивших в супружество и новое родство.

В Требнике после отпуста венчания полагается «Молитва на разрешение венцов в осьмый день». В древности вступившие в брак семь дней носили венцы, и в восьмой день священник с молитвой снимал их, подобно другому древнему обычаю, когда новокрещенные семь дней носили белую одежду, а в восьмой, по благословению священника, снимали ее. Совершая обряд «разрешения венцов», священник преподает новобрачным благословение и молится об утверждении и сохранении их брачного союза. В молитве на разрешение венцов в восьмой день вновь упоминается о чуде в Кане Галилейской и о сокровенном смысле этого события («спрятавшие яже в нем знамении») и воссылается слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

И вот венчание закончено. Новобрачные возвращаются в свой дом. Здесь их встречают родители жениха и невесты, подносят им по обычаю хлеб-соль и благословляют их, теперь уже обоих сразу, иконами Спасителя и Божией Матери. Поцеловав иконы и руку родителей, муж и жена вступают в свой дом, чтобы поставить в передний угол «благословенные образа», затеплить перед ними лампаду и ощутить в доме молитвенную

атмосферу храма, теперь уже «домашнего храма». Здесь им придется в совместной супружеской жизни научиться предстоящему искусству отцовства и материнства.

«В древности, – говорит святитель Григорий Богослов, – плодом нежной супружеской любви были тайнозрители Христовых страданий, или пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всеми добродетелями, потому что добрых не земля из себя породила, но все они – порождение и слава супружества.

Вера преложила Еноха. Великий Ной в малом числе душ... спас от потопления целый мир. Авраам был отцом городов и народов и в жертву Христу вознес на алтарь связанного сына. Моисей с великими чудесами извел народ из тяжкого Египта... и увидел Бога лицом к лицу. Аарон был верный священник у древних... Давид был препрославленный из всех царей! Соломон – первая слава мудрости!.. Кто не дивился Предтече Вышнего Света – Иоанну, двенадцати славным ученикам, ревности высокого духом небожителя Павла?. Все они дарованы людям Христом и супружеством. Да и жены, которые прославились благочестием, не без супружества и плотских уз достигли своей славы».[\[17\]](#)

Таковы дары супружества. Супружеские узы отныне послужат для них ключом целомудрия и печатью необходимой привязанности, ибо у них теперь одно житие. Они, как одно целое по душе и телу, станут опорой друг другу, родителями детей, ревностных к благочестию и славе Божией, и достойными членами Христовой Церкви и земного Отечества.

5. История чина обручения

Церковное обручение возникло из естественной потребности вступающих в гражданский брак утвердить свой союз церковным благословением и молитвами.

До IV века молитвы и благословение Церкви не имели строго определенной последовательности. Форма совершения этих молитв зависела от усмотрения епископа или пресвитера, совершавших это благословение.

До VI-VII веков последование обручения едва ли выходило из узких рамок одной какой-либо краткой молитвы, благословения колец и формулы, похожей на нынешнюю: «Обручается раб Божий... во имя Отца, и Сына, и Святого Духа».

До X-XI веков церковное обручение было предоставлено желанию и воле самих брачующихся и совершалось не в храме, а в домах, куда приглашался священник. Император Лев Философ (IX в.) начал, а Алексей Комнин (XI в.) окончил реформу гражданских законов о браке, постановив для всех обязательным не только венчание в Церкви, но и церковное обручение. Вступление в брак с этого времени было связано согласно закону с совершением церковного обручения вступающих в брак.

В это же время распространился обычай совершать обручение в одно время с венчанием. Такой обычай вошел в повсеместную практику к XI веку, как об этом свидетельствует Симеон Солунский.[\[18\]](#)

В состав древних чинів обручения входили молитвенное благословение священника, обмен кольцами и соединение рук жениха и невесты. Обручальные кольца изготовлялись из разного металла: золотое для жениха, железное или медное для невесты, чем подчеркивалась значимость мужа как главы семьи. С XI века начинают употребляться для невесты серебряные кольца.[\[19\]](#)

В Русской Церкви до XVIII века последование обручения и последование венчания совершались в разное время. В 1702 году царь Петр I издал закон о необходимости промежутка в шесть недель между обручением и венчанием, чтобы обрученные могли лучше узнать друг друга и избежать ошибок при вступлении в брак. Закон предусматривал возможность расторжения церковного обручения. Но в 1775 году

Святейший Синод постановил совершать церковное обручение одновременно с чином венчания, и этой практики Церковь придерживается до сего времени.

6. История чина венчания

Чин венчания тоже не был в древности тем устойчивым, неподвижным в своем составе последованием, каким является в настоящее время. Его обрядовая сторона слагалась постепенно, принимая в зависимости от обстоятельств различные формы.

В истории развития венчального обряда следует отметить два периода: время его совместного совершения с Литургией и время обособления, существования в качестве самостоятельного последования.

Первый период закончился к IX-X векам и дал возможность развиваться основному составу начальной части венчания до чтения апостола и Евангелия, с дальнейшего ектений «Рцем вси» включительно. Вторая часть чина была представлена преподанием общей чаши после окончания Литургии и молитвой, отделенной от остального последования целым рядом литургических молитв.

Второй период (X-XV вв.) характеризуется отделением венчания от Литургии и созданием второй половины чина: по ектении «Рцем вси...» молитвы «Призываем Тебя, Господи...», ектении «Исполним молитву...», «Заступи, спаси...», молитва общей чаши «Боже, вся сотворивший крепостию Твоею...», преподание общей чаши брачующимся, троекратное обведение с пением тропарей вокруг аналоя.

В X-XI веках в состав первой части венчания вводится обычай вручения брачующимся свеч. Возложение венцов сопровождается произнесением слов: «Христос венчает» и чтением молитвы: «Боже, славою и честию венчавший святых Твоих...», а соединение рук – фразой: «Христос присутствует».

С XIII века употребляется уже современная формула: «Венчается раб Божий...», а соединение рук – обращенной к жениху фразой: «Возьми ее (жену) из храма Господня». Троекратно затем знаменуя брачующихся, священник говорит: «Отец благословляет, Сын венчает, Дух Святой освящает».

Развитие второй части последования было связано с обычаем причащать новобрачных. Вместе с причащением перешли в чин венчания ектении «Заступи, спаси», возглас «И сподоби нас, Владыко», молитва «Отче наш». Тогда же было внесено обращение к брачующимся после напояния их из общей чаши: «Будьте живы, новобрачные, Святая Троица да сохранит вас в единении» (XIII в.).

Самым главным из дальнейших добавлений является троекратное обведение брачующихся вокруг аналоя с пением тропарей: «Святити мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже», «Исаие ликуй». У святого Симеона Солунского находим указание: тотчас после приветствия «Братие, всегда радуйтесь о Господе» священник, взяв новобрачных за руки, ведет их и, делая круг в веселии о Христе, поет с певчими песнь: «Святити мученицы» и др. Зерном, из которого развился этот обряд, можно считать обращенное к брачующимся приветствие при наполнении общей чаши: «Радуйтесь о Господе». для наглядного выражения этой радости впоследствии был присоединен круг – символ веселия. Приветствие и круговое движение имеют общее содержание, и потому они находятся вместе: за первым следует второе. Тропари при венчании используются потому, что «благочестиво и целомудренно жившие – общники Христа и святых Его» (Симеон Солунский). Другая причина их внесения в чин – внутреннее соответствие их моменту радости.

Естественным результатом обычая надевать на брачующихся венцы являлась необходимость снятия их. И в самом деле, снятие венцов и молитва «Боже, Боже наш, пришедший в Кану Галилейскую...» в X веке совершались не в храме, а в доме

новобрачных. Чин же оканчивался напоением из общей чаши или же троекратным обхождением вокруг аналоя.

Выполнение заключительных действий венчания на дому новобрачных требовало присутствия в нем священника, что не всегда было возможно. Поэтому в XV-XVI веках возникает практика снимать венцы с новобрачных и читать соответствующую молитву не на дому, а в церкви.

Тогда же входят в практику молитва главопреклонения: «Отец, Сын и Божественный Дух...» и слова священника при снятии венцов: «Возвеличишися, женише...», «И ты, невесто...» Завершением истории развития второй части чина венчания является исключение из ее состава приветствий: «Радуйтесь о Господе», «Будьте живы, новобрачные...» и приобщение Святых Христовых Таин с относящимися к нему возгласами. Памятники XV века говорят о сохранившейся практике причащения новобрачных, но с оговорками: «Если они постились», «если достойны», даже «если желают».

С указанными изменениями чин венчания получил современный вид в XVI веке.[\[20\]](#)

7. Совершение браковенчания в Русской Церкви

В XI-XII веках Таинство Брака совершалось, но изложения последования его не сохранилось. Митрополит Иоанн в своем церковном правиле вооружается против тех лиц из простого народа, которые думали, что венчание нужно только князьям и боярам, и на этом основании позволяли себе вступать в брак без согласия церковного.[\[21\]](#)

В летописях того времени находятся краткие известия о совершении Таинства Брака над некоторыми из наших князей.[\[22\]](#)

В XVI веке совершение Таинства Брака было делом исключительно мирских священников. Порядок совершения этого Таинства имел следующие особенности.

При обручении жениху давался золотой перстень, а невесте – железный, и они сами обменивались ими. Слова «Обручается раб Божий...», «Обручается раба Божия...» не произносились при этом. Не было молитвы «Господи Боже наш, иже отроку патриарха Авраама...» и сугубой ектении. Кроме того, в чине обручения читалась молитва «Призываем Тя, Владыко».

В чине венчания, по сравнению с нынешним, заключались следующие различия.

При пении псалма «Блаженни вси боящиеся Господа» не было припева «Слава Тебе, Боже наш», не было вопросов жениху и невесте о добровольном вступлении в брак. Далее читалась либо одна третья, либо все три молитвы, которые читаются и в настоящее время.

При возложении венцов священник говорил: «Господи Боже наш, славою и честью венчай его (или ея). И далее «по псалму» читал молитву: «Господи Боже наш, иже славою...»

Чтений из Апостола и Евангелия не было, священник же сразу читал молитву, которая и теперь читается после Евангелия. По «Отче наш» священник брал потир «в нем же суть Преждеосвященная». Диакон говорил: «Вонмем», а священник: «Святая святым» и причащал брачующихся. Певцы пели причастен «Чашу спасения прииму». Отнеся Святые Дары на престол, священник преподавал брачующимся и общую чашу, предварительно прочитав над нею молитву (как и теперь). По приобщении общей чаши «стклянницу сокрушали». Окончание венчания в разных списках было не одинаково. После общей чаши в одном случае пелись тропари: «Святити мученицы» и «Слава Тебе, Христе Боже» и вместо благословения: «Отец, Сын...» священник произносил приветствие и наставление новобрачным. В другом случае – пения тропарей с троекратным обхождением вокруг аналоя совсем не было, а священник после общей чаши «вел новобрачных на лавицу» и читал молитву на разрешение венцов».[\[23\]](#)

В XV веке в чине обручения появляется обычай троекратного благословения обручаемых горящими свечами, по сравнению с чином предшествовавшего века.

Краткая редакция чина венчания XIV века была господствующей и в веке XV. Но наряду с ним был чин венчания со следующими особенностями.

После пения 127 псалма без припева священник кладет на аналое венцы и читает тропарь святым равноапостольным Константину и Елене. После великой ектении следует прокимен: «Услышит тя Господь в день печали» и чтение из книги Бытия: «Нарече Адам имена...», второй прокимен: «Славою и честию венчал еси их», Апостол (Еф. 5, 25–33), Евангелие и молитвы после него те же, что и теперь, только в другом порядке: первой читалась нынешняя третья, второй – нынешняя первая и третьею – нынешняя вторая. За молитвами следует возложение венцов с отдельным и в заключении общим благословением брачующихся. При этом произносились слова: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай его, ея, их». После этого священник подает правую руку жены в правую руку мужа, и хор поет: «Положил еси на главах их венцы». Священник возглашает: «Мир всем» и читает молитву: «Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотре». За молитвою следует возглас: «И сподоби нас, Владыко», «Отче наш» и обычное причащение брачующихся Преждеосвященными Дарами, причащение из общей чаши, обхождение вокруг аналая, причем поются тропари: «Святии мученицы», «Слава Тебе, Христе Боже» и «Святии мученицы». После обхождения сугубая ектения, увещание иерея и отпуст. «Оканчивается чин венчания тем, что священник, обратив «десною стороною» новобрачных на запад, читает две молитвы на снятие венцов, за которыми преподается наставление новобрачным.^[24]

В XVI веке брак предварялся «обыском», который состоял в расследовании, «чтобы (брачующиеся) ни в кумовстве, ни в сватовстве, ни в роду, ни в племени не поимались» (Стоглав, гл.46, с.219). С церковным обыском соединялся семейный договор, который происходил между родителями жениха и невесты. Все это вместе оканчивалось молитвою священника.

Священник совершал Таинство Брака «во всем священническом сану сполна» (в полном облачении). В самый день брака жених приглашал к себе в дом священника, который читал над ним молитву: «Боже вечный расточенныя собравый...», надписываемую «молитва жениху по невесту ехать». Из своего дома жених с провожатыми отправлялся за невестой в дом ее отца. Впереди ехал священник с крестом в руках.

В доме невесты гостей встречал ее отец и с почестью усаживал их за столы. После совершения необходимых в этом случае обрядов, за стол садился и жених, заняв место около невесты, одетой уже в подвенечные одежды. Священник читал молитву «над порты»: «Господи Боже наш, обручивый Себе языческую церковь...» Затем свахи расчесывали невесте волосы, заплетали их в две косы и возлагали на ее голову венец из тонкой золотой или серебряной бити. Священник произносил при этом молитву «еже одети главу жене»: «Господи Боже наш, иже во пророцех глаголавый...». После этого свахи покрывали голову невесты фатою... Священнику подносили каравай, сыр и хлеб под соболиною покрывкою, и он благословлял их». Девушки во все это время пели свадебные песни.

Когда обряд одевания невесты был закончен, священник читал молитву «над женихом и невестою»: «Господи Боже наш, сподобивый спасительным Твоим смирением...» Затем отец и мать невесты благословляли жениха и невесту иконами. Отец невесты, взяв потом руку невесты, передавал ее в руку жениха. Священник читал молитву «вести невесту в церковь»: «Боже благий, глаголавый пророки...» Затем все выходили из дома и следовали в церковь. Впереди свадебного поезда ехал священник с крестом в руках.

Молитва «над женихом и невестою» находится ныне в последовании венчания второбрачных, молитва «над порты» – в последовании второбрачных. Молитва «еже одети главу жене» и молитва «вести невесту в церковь» одна и та же. По приезде в храм жених с невестою входили в притвор, где священник читал молитву: «Боже, глаголавый пророки...», кадил их и затем уже вводил их в самый храм. В храме жених с невестою становились против царских врат на камке и соболях. Впереди и по бокам их становились участвовавшие в свадебном поезде. Пред невестою стояли с караваем и со свечою, а пред женихом только со свечою. Священник брал кольца – у жениха золотой, а у невесты железный (хотя он мог быть и золотым) и нес их в алтарь на престол, где они полагались «на десной стране святой трапезы, обращену убо железному ко десной стране, златому же ко левой и близ един другого». Иногда вместо колец брачующиеся обручались **крестами** золотым и железным.^[25]

Чин обручения начинался возгласом священника: «Благословен Бог наш», за которым следовала великая ектения, короче нынешней на четыре прошения. Ектения возгласом священника не оканчивалась, а прямо следовало чтение молитвы: «Боже вечный». Потом священник давал обручающимся кольца, не произнося никаких слов, сплетал их правые руки и возглашал: «Мир всем». Обручающиеся приклоняли головы, а священник читал молитву: «Господи Боже наш, от язык предобручивый церковь» и совершал отпуст, после которого обрученные уходили домой или же исходили в притвор, где сидели на скамье, если чинопоследование Таинства Брака соединялось непосредственно с чином обручения.^[26]

Чин венчания начинался тем, что священник повелевал молодым «встать от седалища». И поставлял их «на платех», лицом к востоку «посреди церкви» и разрешал их руки. На престоле в это время находятся святая чаша, имея Преждеосвященные Святые Дары, два венца и стеклянный потир, наполненный вином. Священник, взяв кадило, кадит жениха с невестою и всех стоящих. Брачующиеся вводились в храм с пением 127 псалма без припевов «Слава Тебе, Боже наш».

Вопросов жениху и невесте о добровольном их согласии на вступление в брак не было. После начального возгласа и мирной ектении, как и в XV веке, следовало чтение либо одной, либо двух, либо трех молитв.

По прочтении одной или нескольких молитв священник входил в алтарь, брал с престола венцы, приближался снова к брачующимся, говоря: «Господу помолимся», а затем со словами «Господи Боже наш, славою и честию венчай его» делал крест венцом на голове жениха и надевал его. То же самое делает и говорит священник с венцом невесты. В заключение священник благословляет обоих, говоря те же слова, только заменяя последнее слово (его, ея) на «их». Затем следовало чтение прокимна «Положил еси на главах их венцы...»

После молитвы «Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотре» священник возглашал: «И сподоби нас, Владыко» и шел в алтарь. По окончании пения «Отче наш» священник возглашал: «Вонмем. Преждеосвященная Святая святым» и причащал новобрачных при пении причастна: «Чашу спасения прииму».

Обычай причащать новобрачных начинает в этом веке выходить из богослужебной практики.

После причащения священник читал молитву над общею чашею, трижды благословлял вино в сосуде и давал пить брачующимся три раза. Остаток вина допивал жених, а сосуд «сокрушался».

При пении тропаря «Святии мученицы» (дважды) и «Слава Тебе, Христе Боже» (однажды) брачующиеся обводились священником вокруг аналоя. Затем произносилась сугубая ектения, на которой поминались имена кума, жениха и невесты. После возгласа

ектении священник читал: «Братие, радуйтесь о Господе всегда» и совершал обычный отпуст, на котором имя мученика Прокопия не поминалось.^[27]

Богослужение Таинства венчания второбрачных

1. Историческое формирование чина венчания второбрачных

Древняя Церковь рассматривала второбрачие как нравственное несовершенство, уступку чувственности и нарушение обета, данного прежнему супругу. По этой причине она не одобряла заключения повторных браков. Второбрачные не допускались в клир, ибо, согласно предписанию апостола Павла, пресвитер должен быть «непорочен, муж одной жены» (Тит. 1:6).

Церковь отказывалась принимать всякое участие в совершении повторных браков и запрещала священнику «пиршествовать» на браке двоеженца (Книга правил... Неокесарийский собор, правило 7). Тем более, по словам преподобного Феодора Студита (IX в.), непозволительно было священнику венчать повторный брак. Однако вдовцам и вдовицам не возбранялось вступать в гражданский брак при условии, чтобы он был не тайным, а заключался при свидетелях.

Гражданский порядок заключения браков святой Никифор Исповедник, Патриарх Константинопольский (IX в.), излагает в 135 правиле: «Если вдовец хочет жениться на вдове, то он должен устроить брачную трапезу, созвать на пир десять соседей и в их присутствии объявить: «Знайте, господа и братья, что я беру эту женщину за супругу».^[28] Но этот брак не получает благословения по церковному чинопоследованию, и оба супруга подвергаются епитимии за второбрачие.

Второй и третий браки рассматривались в Древней Церкви как врачевство против блуда. От вступающих в них требовался покаянный подвиг очищения совести. Двоеженцы отлучались от Причастия Святых Христовых Таин на год или два. Вступающим в третий брак назначалась епитимия от 3 до 5 лет (Св. Василий Великий, правила 4, 50). Исключения из этих правил делались только для лиц, расторгнувших брак по вине другого супруга.

Но так как и второй брак все-таки был разрешен апостолом, если и он был заключен «в Господе» (1Кор. 7:39), то Церковь, хотя и оставляла второбрачных без своего благословения, однако не могла не признать в их союзе характера Таинства с той мерой благодати, какая присуща каждому христианину и его браку в силу Таинств Крещения и Миропомазания. Без сомнения, общецерковная мысль выражена в следующих словах блаженного Августина: «Вступающий не в первый брак не совершил греха, а только утратил некоторую меру Таинства, необходимую для приобретения добродетельной жизни, для получения печати церковного рукоположения». Умаление Таинства во втором браке усматривалось, конечно, в том, что он уже не представлял собою «полного образа» духовного союза Христа с Церковью – Единого с единою, а уподобляется этому союзу только по своей нерасторжимости, в чем блаженный Августин и полагал «существо Таинства Брака».^[29]

Строгое соблюдение правила, не допускавшего никакого церковного торжества при совершении вторых браков, сделалось невозможным после издания новеллы Льва Философа (893 г.), постановившей церковное благословение необходимым условием законности всякого брака. Сначала вошло в обычай благословлять второбрачных без венчания, то есть без возложения на их головы венцов – символа девственной чистоты и торжества над чувственностью. В этом узком смысле и следует понимать все церковные правила XI-XII веков, запрещавшие венчать второбрачных. Впоследствии это различие в обряде церковного благословения первых и вторых браков повсюду исчезло на Востоке. Святой Симеон Солунский (XIV в.) указывал лишь на одну особенность в

церковном последовании о второбрачных – им не преподавалось Причащение Святых Даров, а только общая чаша.

Рассматривая первый брак, по выражению святителя Григория Богослова, как «закон», а второй как «снисхождение» к человеческой немощи, Церковь позже внесла некоторые различия в чинопоследования для первого и второго брака. Последние венчались по более короткому чину. Обычный чин венчания второбрачных был выработан к XVI веку.

Последование второбрачных совершается менее торжественно, чем полный чин венчания, и исполнено чувством покаяния. Этот чин совершается сразу же на середине храма перед аналоем, на котором лежат Крест и Евангелие.

2. Схема чина венчания второбрачных

Изнесение святых Креста и Евангелия из алтаря

«Благословен Бог наш...»

Трисвятое по «Отче наш...»

Мирная ектения

Две молитвы на обручение

Обручение кольцами

Три молитвы (две покаянного характера)

Возложение венцов

Тайносовершительные слова Венчания

Чтение Прокимна, Апостола, Евангелия

Сугубая ектения

Молитва

Просительная ектения

Молитва: «Отче наш...»

Благословение и преподание общей чаши

Хожделение вокруг аналоя с пением тропарей

Снятие венцов

Две молитвы

Отпуст

3. Идейный смысл молитвословий чина венчания второбрачных

При обручении второбрачные, по обычаю, воспринимают возжженные свечи, так как в Требнике прямого запрещения на это нет. И обручение далее совершается как и в первом браке. После того, как кольца надеты на вступающих во второй брак, священник читает молитвы чина венчания. В первой из них священник просит Бога призвать второбрачных к покаянию, простить им все согрешения, вольные и невольные, соединить друг друга любовью, даровать им обращение мытаря, слезы блудницы, исповедание разбойника, чтобы они могли в своей жизни соблюдать в единомыслии заповеди Божии и сподобились Царствия Небесного. Во второй молитве священник вновь просит Господа Иисуса Христа очистить беззакония брачующихся, ибо они не смогли понести «тяготы плотского разжжения».

Венцы на второбрачных в современном чине возлагаются в знак взаимного единения и власти над будущим потомством, но не в награду за целомудрие. Чина разрешения венцов для второбрачных в Требнике не указывается. В остальном

последование о второбрачных не отличается от того, которое совершается над вступающими в первый брак.^[30]

4. Совершение чина браковенчания второбрачных в Русской Церкви

В XV веке относительно Таинства Венчания второбрачных находим свидетельство только в одном богослужебном памятнике. По этому списку после обычного начала читаются тропари: дневной, «Спаси, Господи, люди Твоя», храма, «слава» святого, и «ныне» – Богородичен. За ними следуют молитвы: «Господи Боже иже Авраама друга Себе назвав» и «Господи Боже наш, един Благ и Человеколюбец...», Апостол к Ефесеянам (5, 25–33). Евангелие от Матфея: «Во время оно приступиша ко Иисусу фарисеи, искушающе его и глаголюще Ему: Аще достоин человек пустить жену по всякой вине...», ектения сугубая и отпуст. (Служебник рукописный Софийской библиотеки. N 839, л.132–134).

Порядок этого чина соответствует требованию древних правил отлучать второбрачных от причащения на определенное время и не возлагать на них венцы (Евхологион Гоара, с.401). Отсутствие в чине возложения венцов и причащения Преждеосвященными святыми Дарами говорит о согласии порядка венчания второбрачных с требованием этих правил.^[31]

В XVI веке чин Венчания двоеженца состоял, согласно с практикой греческой Церкви, из обычного начала (возгласа священника, чтения Трисвятого по «Отче наш»), тропаря дня и одной молитвы: «Господи Боже наш, иже Аврааму друга назвав». Были и другие варианты, иногда читали молитвы от скверны, иногда в конце чина произносилась великая ектения, иногда читали еще одну молитву, находящуюся на первом месте: «Господи Боже наш, сподоби нас спасительным Твоим смотрением...» Еще один памятник после молитвы «Господи Боже наш, иже Аврааму друга назвав» указывает прокимен «Славою и честию венчал еси нас», нынешний апостол и Евангелие от Матфея (19, 3–12), сугубую ектению и отпуст (особый). В постановлениях Стоглавого собора изложено именно это последование венчания второбрачных. Разница только в отпущении (Стоглав, глава 20, с. 112–114).

Согласно Уставу Стоглавого собора, при венчании вдовца и девицы совершался чин первого брака («все порядку венчание»).

При этом священник в молитвах и на ектениях первым называет имя первобрачного в этой паре, а потом второбрачного. По окончании всего глаголет молитву о двоеженце (Стоглав, гл.19, с.111).

К числу особенностей рассматриваемых чинов венчания второбрачных нужно отнести обычай возлагать венец не на голову, а на правое плечо, а также обычай пить из общей чаши всем присутствующим в храме.

Третий брак дозволялся в древнерусской церковной практике только «по нужде» и совершался по чину второбрачных.

В конце каждого чина венчания совершалась заздравная лития с надписью: «Сице молвити князю младому».

^[1] Дмитриевский АЛ., профессор. Наука о православном богослужении. Курс для студентов Высших богословских курсов. Машинопись, вып.7, ч.1, с. 185 190.

^[2] Послание мужей апостольских. М., 1862, с.428.

^[3] Павлов А.С. Курс церковного права. Св.-Тр.-Серг. Лавра, 1902, с. 365.

^[4] Павлов А., профессор. 60-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887, с.70 72.

^[5] Павлов А., профессор. 50-я глава Кормчей книга... М., 1887, с.70 72.

- [6] Творения. М., 1847, ч.5, с.60.
- [7] Творения. 2-е изд., СПб., 1901, т.7, с.782.
- [8] Муретов М.А., проф. Христианский брак и Церковь. Богословский вестник. Серг. Посад, 1916, с. 137, 4.IV.
- [9] Святитель Иоанн Златоуст. Творения. 2-е изд.. СПб, 1898, Т. 1, с.310.
- [10] Троицкий С, профессор. Христианская философия брака. Париж, 1933, с.51.
- [11] Муретов М.Д., профессор. Христианский брак и Церковь. Бл. Вест. Серг. Посад, 1916, 4.IV, с.197.
- [12] Никодим (Милаш), епископ. Правила Православной Церкви с толкованиями. СПб., 1911, с.595.
- [13] Покровский АМ. Гражданский и церковный брак у древних христиан. Канонико-литургический очерк. Сергиев Посад, 1915, с. 12 13.
- [14] Игнатий, епископ Воронежский. Археологический опыт о таинствах. Воронеж, 1863. с.236.
- [15] Флоренский П., священник. Из богословского наследия. В кн. Богословские труды. М., 1974, N 17, с.212.
- [16] Примером такого слова может служить статья «Союз брачный» (ЖМП, 1989, N 1, с.75 76).
- [17] Творения, Изд. Сойкина, Т.2, с. 139 140.
- [18] Писание святых отцов и учителей Церкви о православном богослужении, СПб, 1856, т.II, с.353.
- [19] Дмитриевский А.А, Наука о православном богослужении. Чинопоследование Таинства Брака. Машинопись.
- [20] Свящ. А.Петровский. К истории развития обрядовой стороны чина венчания. Христ, чтение. 1908, N 12, с.1599 1619.
- [21] Рус. достоприм. ч.1, с.101; прилож. ко II тому Истории Русской Церкви митрополита Макария, с. 376.
- [22] Полн. Собр. Русск. Лет., т.1, с.159; т.III, с.7; т.II с.136.
- [23] Одинцов Н. Указ. соч., с. 161 165.
- [24] Одинцов И. Указ. соч., с. 275 279.
- [25] Христианское чтение, 1877, кн.1, с 178.
- [26] К особенностям чина обручения XVI века нужно отнести обряд пострижения волос жениха и невесты, который совершался перед венчанием, когда новобрачные вновь приводятся в храм и поставляются на середине его.
- [27] Дмитриевский А. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884, с.380– 398.
- [28] Троицкий С, профессор. Христианская философия брака. Париж, с. 184.
- [29] Павлов А., профессор. 50 глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887, с.66 67.
- [30] Булгаков СВ. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. П., Харьков, 1900, с. 1159.
- [31] Одинцов И. Указ. соч. с.283 284.

Источник: *Таинства и обряды Православной Церкви : Учебное пособие по литургике / Протоиерей Геннадий Нефедов. — 3-е изд. — Москва : Рус. хронографъ, 2004. — 319 с.*